

Хао Нянь специально пришёл проверить слухи, и Цянь Чжэну стало досадно: какая-то ерунда уже успела так широко распространиться. Но он не стал открыто отрицать.

— Вечером пойдём выпьем в Алай, — наконец произнёс Юэ Сыцюэ. Цянь Чжэн кивнул, и втроём они отправились поехать.

Ребята нашли закусочную недалеко от школы. Хао Нянь, сидя посередине, разливал им чай.

— Когда мы услышали, что ты при всех отказал Старине Цзяну, то очень удивились. Ради Сыцюэ ты и вправду настоящий друг. Если бы Сыцюэ не был парнем, я бы подумал, что он тебе нравится, — подшутил Хао Нянь.

— Даже будь Сыцюэ девушкой, он бы мне не понравился. Мы братаны, — ответил Цянь Чжэн. Не показалось ли ему, что после этих слов Хао Нянь заметно расслабился?

— Значит, раз вы теперь сидите вместе, будете каждый день драться? — продолжил допытываться Хао Нянь.

— Мы договорились не лезть в дела друг друга, — сказал Цянь Чжэн, беря палочками еду с только что поданных блюд.

— Он уже съехал. Тебе тоже не стоит к нему придирааться, оно того не стоит, — Юэ Сыцюэ положил Цянь Чжэну в чашку ребрышко. — Эй, Сыцюэ, а мне-то почему не положил? — возмутился Хао Нянь.

— Сам возьми, — Юэ Сыцюэ никак не отреагировал на его наглость.

Вечером втроём они пришли в Алай — самый большой лаунж-бар на всей барной улице, который открыл старший брат Хао Няня. Хотя его брат и наказывал барменам не наливать им алкоголь, Хао Нянь всегда находил способы раздобыть у стойки несколько бокалов. Не успели они сесть, как Хао Нянь отправился доставать бармена.

Цянь Чжэн и Юэ Сыцюэ молча сидели за столом. Через некоторое время официант принёс фруктовую тарелку. Юэ Сыцюэ взял кусочек арбуза и съел его за два-три укуса.

— А ты не хочешь? — спросил Юэ Сыцюэ, и Цянь Чжэн взял помидор черри.

— После выпуска останешься в стране или уедешь за границу? — беспечно поинтересовался Юэ Сыцюэ, тоже беря помидор черри.

— Ещё не думал об этом. Если точнее, Цянь Чжэн вообще об этом не задумывался. Ему нравилось путешествовать за границей, но учиться там несколько лет ему не очень-то хотелось. Родительские чувства ослабли, и он хотел проводить больше времени с матерью.

— Изначально я планировал уехать за границу сразу после выпуска из старшей школы и вернуться только после окончания магистратуры. Но теперь, похоже, планы придётся менять, — видя, что Цянь Чжэн внимательно слушает, Юэ Сыцюэ продолжил:

— Я решил остаться в стране для университета и как можно скорее взяться за семейный бизнес.

— Из-за Сюй Ляо? — Цянь Чжэн чуть было не добавил: он же не выглядит как тот, кто может тебе угрожать.

— Он не представляет никакой угрозы. Пока я здесь, он в наш дом не войдёт, — Юэ Сыцюэ вытер рот. — Просто мне вдруг пришло в голову, что, возможно, мой отец и Су Юань — это не так называемая любовь, возникшая со временем. Возможно, они были вместе ещё при жизни моей матери. Иначе какая мать бросила бы собственного ребёнка и скрывала бы это так тщательно?

Цянь Чжэн ничего этого не знал. Он думал, что Сюй Ляо тайно пользуется благосклонностью.

— Я боюсь, что отец что-то скрывает от меня, и через несколько лет откуда ни возьмись объявится незаконнорожденный ребёнок, — на лице Юэ Сыцюэ мелькнула тень уныния. — Поэтому я должен присматривать за отцом, быть начеку, чтобы он в любой момент не подкинул мне брата или сестру.

— Твоя мачеха вроде бы довольно крутая. Она уж точно присмотрит за твоим отцом, — утешил его Цянь Чжэн.

Юэ Сыцюэ лишь презрительно усмехнулся.

— Брось, она? Она смогла стать главным редактором журнала Новое мышление только благодаря протекции моего отца. Как она посмеет его контролировать?

Цянь Чжэн не знал, как продолжить разговор. К счастью, в этот момент Хао Няннь подошёл с тремя бокалами коктейлей.

— Почему ты так долго? — намеренно сменил тему Цянь Чжэн.

— Эти три мохито отняли кучу времени. Брат Линь чуть не швырнул в меня шейкером, — Хао Няннь взял кусочек арбуза, чтобы утолить жажду. — К тому же, уговаривать его пришлось изрядно, я уже весь высох, слюны не осталось.

Цянь Чжэн и Юэ Сыцюэ синхронно закатили глаза.

— Сегодня будет выступать группа Cheetah. Говорят, выпустили новую песню, вот и позвал вас послушать.

Группа Cheetah была довольно известной андеграундной командой в городе Б, со своей собственной нишевой фанаткой. К тому же, внешний вид каждого участника группы был очень молодёжным и небрежным, от них совсем не веяло дикостью, присущей андеграундным коллективам. Особенно вокалист: с гитарой за спиной он скорее походил на того самого старшекурсника, который учит студентов играть на гитаре. Но когда он начинал играть, в нём мгновенно пробуждалась дикая энергия, полностью оправдывая название группы — Гепард.

Действительно, примерно через двадцать минут Cheetah вышли на сцену. Вокалист Чэн Чжигэ объявил, что сегодня они будут играть час, и первая песня — новая, под названием Нетерпение. После этих слов вся группа поклонилась и начала выступление.

На этот раз он не использовал привычную гитару, а сначала заиграл на губной гармошке. После того как к нему присоединился бас-гитарист, он начал напевать:

Так близко и так далеко, как ты...

Ты тоже уснёшь в моих объятиях...

Осторожно смотрю на тебя...

Не смею дышать громко...

Ты говоришь, пусть это будет игра...

А я говорю, ты уже в моём сердце...

О-о, девушка...

Как мне доказать свою искренность?

...

Я словно глупый ребёнок...

Утонул в сладости, что ты даришь...

Ты говоришь, забудь меня...

Завтра я уйду далеко...

Но знаешь ли ты, девушка...

О-о, знаешь ли ты...

Моё сердце уходит вместе с тобой...

...

Подоконник в полночь...

Одинокое блуждание...

Даже фонари смеются над моим ожиданием...

Но девушка, о-о, девушка...

Поверь в мою любовь...

Не заставляй меня так томиться...

О-о, томиться...

Мелодичная композиция, превосходный тембр — Чэн Чжигэ пел невероятно проникновенно. Зрители в зале погрузились в музыку. По окончании песни группа поклонилась, а публика ответила бурными аплодисментами. Кто-то даже свистнул, приглашая музыкантов спуститься выпить.

— Не думал, что Чэн Чжигэ, всегда игравший рок, сегодня запел любовную балладу, — Хао Нянь потер руку. — И как-то даже приторно получилось.

Юэ Сыцюэ рядом съязвил, что у того нет вкуса.

— Мы втроем ещё ни разу не встречались. Вы вообще понимаете, что такое любовь? —

парировал Хао Нянь.

Цянь Чжэн вдруг тихо рассмеялся. Хао Нянь с подозрением посмотрел на него.

— Что, ты что ли тайком от нас встречаешься с кем-то?

— Нет, просто не думал, что ты настолько прямолинейный парень, совершенно лишённый романтики, — Цянь Чжэн и не думал прекращать насмехаться.

— Я не прямолинейный парень, — сорвалось у Хао Няня.

[Цянь Чжэн: ???]

[Юэ Сыцюэ: ?!]

— Я хотел сказать... если я буду с кем-то встречаться, то точно не буду тем самым прямолинейным парнем, который только и говорит пей больше горячей воды, — Хао Нянь немного смутился. — А у вас есть девушки, которые нравятся? — поспешил сменить тему.

— Нет! — оба ответили хором.

— А какой тип девушек вам тогда нравится? — продолжил допытываться Хао Нянь. Юэ Сыцюэ подумал.

— Я, скорее всего, буду участвовать в сватовстве.

Едва он это произнёс, как Хао Нянь отреагировал даже сильнее, чем они ожидали.

— Уже 2020 год на дворе, а тебе до сих пор не разрешают свободно встречаться?

Юэ Сыцюэ не знал, как ему объяснить, что иногда, находясь в этом мире, приходится подчиняться обстоятельствам.

— Цянь Чжэн, а ты? Ты что, тоже, как и Сыцюэ, будешь через сватовство искать? — Хао Нянь уставился на Цянь Чжэна оценивающим взглядом.

— Откуда я могу знать, что будет в будущем? — Цянь Чжэн ни подтвердил, ни опроверг. — Но если уж и искать девушку, то хотелось бы, чтобы она не была слишком навязчивой, имела собственное мнение и карьеру. Цянь Чжэн на секунду задумался.

— А к внешности никаких требований нет? — Хао Нянь усомнился в словах Цянь Чжэна. На его взгляд, все мужчины — визуалы, любовь с первого взгляда возникает именно из-за лица: сначала понравится лицо, а потом уже всё остальное.

— Не волнуйся, я сам достаточно красив, так что гены будут не хуже, — Цянь Чжэн редко себя хвалил. — Если уж говорить о внешности, то хотелось бы, чтобы она была светлой кожей, с правильными чертами лица. Не знаю почему, но, говоря о светлой коже, Цянь Чжэн почему-то вспомнил Сюй Ляо. Он тряхнул головой и поспешил сделать глоток из бокала, чтобы успокоиться.

— Неискренние вы оба, — Хао Нянь посмотрел на своих двух друзей и покачал головой. — Неискренние.

— А ты-то сам какой ищешь? — спросил его в ответ Юэ Сыцюэ.

— Конечно, сначала она должна быть приятной моему глазу, — прямо заявил Хао Нянь.

— Безнадёжный эстет, — покачал головой Юэ Сыцюэ, а затем наколол ему кусочек груши. — Будь здесь арахис, ты бы не напился до такой степени.

Хао Нянь не стал брать руками, а просто открыл рот и принял грушу.

— Это вы виноваты, что слишком красивые, испортили мне вкус, вот до сих пор и не могу ни с кем встретиться, — пробормотал он с набитым ртом.

Цянь Чжэн почувствовал что-то странное. Юэ Сыцюэ тоже посмотрел на него, и они оба одновременно пожали плечами.

<http://bllate.org/book/15622/1394954>